

Несколько человек на месте немного привели себя в порядок и забрались в деревянную повозку. Линь Сюань залез последним. Он оглядел транспорт: квадратная коробка с двумя парами колес спереди и сзади, без места для кучера и каких-либо видимых механизмов управления. Издали она походила на спичечный коробок.

Усевшись, Линь Сюань с недоумением спросил:

— Эту штуку... как вы собираетесь вести?

Цзян Цинь, глядя на него, не смог сдержать усмешки и ответил:

— Достаточно лишь немного подпитать её магией, и она поедет. Как ты мог этого не знать?

Сказав это, Цзян Цинь раскрыл ладонь, концентрируя энергию. В руках у него появилось нечто вроде белого пара — это и была магия. Он приложил руку к деревянной стенке повозки, и энергия начала растекаться, охватывая весь корпус. Деревянная конструкция плавно пришла в движение.

Линь Сюань почувствовал себя неловко. Не зная, как оправдаться, он лишь символически кашлянул, чтобы скрыть смущение.

Что ж, видимо, я и правда здесь совсем ничего не смыслю.

Неизвестно, сколько времени они ехали, но повозка неслась вперед, словно сорвавшийся с привязи дикий конь. Постепенно пейзаж за окном начал меняться: извилистая горная дорога исчезла, уступив место бескрайней равнине.

Небо в этот момент напоминало роскошный живописный свиток. Закатные облака, словно пылающие костры, окрасили горизонт в фантастические тона: оранжевый, пурпурный и золотистый переплетались в едином танце. Лучи заходящего солнца проникали сквозь окно, мягко ложась на лицо и плечи Линь Сюаня, словно окутывая его таинственной и прекрасной вуалью.

Линь Сюань, замороженный открывшимся видом, невольно запел:

— Я вечно буду любить этот легкий вечерний ветерок и закатные сумерки, и тебя...

(Активация таланта)

В этот миг остальные пассажиры, до этого занятые своими делами, вдруг замерли. Как только мелодичный, полный чувств голос коснулся их слуха, они синхронно повернули головы, устремив взгляды на Линь Сюаня.

Однако сам певец словно перенесся в другой мир. Всё его внимание было поглощено красотой заката, и он даже не заметил, как на него уставились спутники.

Цзян Цинь и остальные смотрели на Линь Сюаня, и в глубине их сознания словно начала разворачиваться дивная картина: великолепный закат, подобно огромному полотну, раскинулся над горизонтом, сливаясь с чарующим пением. А в сиянии уходящего солнца смутно проступал силуэт, стоящий в тишине.

Этот человек медленно обернулся, глядя на них спокойным, нежным взглядом, и одарил их легкой улыбкой. Она согревала душу, как весенний цветок, и сияла, словно звезда в ночном небе.

Вдруг раздался грохот.

Повозка врезалась в дерево. Цзян Цинь и остальные, потеряв равновесие, повалились на пол, только тогда придя в себя. Линь Сюань тоже был в полном замешательстве: он пел, а когда обернулся, увидел, что все трое смотрят на него остекленевшими глазами, не реагируя ни на какие окрики, — а потом они врезались в дерево.

— Эй, эй! Что с вами такое? Почему вы только что сидели истуканами и смотрели на меня? Я звал вас, а вы никакой реакции!

А-Сюань ответил первым:

— Я и сам не знаю, что со мной было. Как только услышал, как ты поешь, перед глазами встала картина прекрасного заката, и я просто не мог пошевелиться.

Цзян Цинь и зверолод-медведь подтвердили то же самое.

Линь Сюань задумался: неужели это эффект моего дурацкого таланта?

Получив подтверждение от системы, он не мог поверить своим ушам. Надо же, талант оказался полезным, но навык, похоже, не различает своих и чужих — это не очень хорошо.

Линь Сюань пришел в себя и решил объясниться:

— Простите, это моя особая способность. Я просто замечтался и невольно запел, прошу прощения...

— Ха-ха, ничего страшного. Ты очень красиво поешь. Раз уж мы врезались, я с А-Сюанем выйду осмотреть повреждения. Скоро стемнеет, так что заночуем здесь.

Линь Сюань проводил взглядом ушедших зверолодов и собрался было потратить оставшиеся пять очков характеристик, но тут к нему подсел медведь-зверолод:

— Эй, братец, я торговец. Есть что-нибудь на примете? У меня всё найдется! — с этими словами он достал из-за спины небольшую сумку для хранения.

Линь Сюань пробежался взглядом по списку товаров, отображавшемуся над сумкой. Текст был разного цвета: белого, зеленого, синего. Но вдруг его внимание привлек предмет фиолетового цвета — бабочка-нож. Увидев это название, Линь Сюань широко раскрыл глаза.

Подавив волнение, он осторожно спросил:

— У тебя там случаем нет ножа необычной формы?

Услышав про необычность, медведь тут же выудил нож и положил его на стоявшую рядом табуретку.

— Ты об этом?

Верно, это была именно бабочка-нож. Но почему она здесь? Неужели кроме него сюда кто-то еще попал из другого мира?

Линь Сюань, не раздумывая, спросил:

— Сколько стоит?

— Этот? Он неудобный. Если хочешь, отдам за 50 серебряных монет.

Да ты издеваешься, спекулянт проклятый! Одна золотая монета стоит сто серебряных, а одна серебряная — сто медных. Любой дурак поймет, что цена грабительская. Ты что, решил, что я тут самый наивный?

Линь Сюань демонстративно закрыл глаза и отвернулся, не обращая внимания на торговца. Медведь занервничал:

— Ладно-ладно, давай дешевле. 20, 20 серебряных, пойдет?

Линь Сюань приоткрыл один глаз, покачал головой и снова закрыл глаза.

— А, ну... 10 серебряных! 10 серебряных, так устроит?

На этот раз Линь Сюань не стал закрывать глаза. Он медленно поднял один палец и выразительно помахал им перед носом торговца. Затем, с ноткой недовольства в голосе, произнес:

— Всего одна серебряная монета! Ты посмотри на этот нож — форма просто ужасная, смотреть больно! К тому же лезвие слишком короткое. Честно говоря, если бы я никогда не видел таких странных штук и не хотел купить это как коллекционный хлам, кто бы вообще на него взглянул? Да и материал, из которого он сделан, паршивый, недолговечный. Развалится после первого же применения. И ты еще смеешь просить за этот кусок железа такие деньги?

— Ой-ой! Ладно, черт с тобой! Забирай за одну серебряную!

Линь Сюань достал из инвентаря монету, положил её рядом с ножом и забрал бабочку себе.

Вот это да, точно в плюсе. Фиолетовое оружие по определению не может быть плохим. Какое счастье!

— Хозяину стоит перестать радоваться, задание еще не выполнено.

Заткнись.

— ...

<http://bllate.org/book/18863/1840884>